

УДК 343.3

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-127-135

О предмете преступления неправомерного оборота электронных средств платежей

К. М. Сатликова

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: Galeyeva_km@mail.ru

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны отношений в сфере неправомерного оборота электронных средств платежей. Эффективность охраны ставится под сомнение ввиду бланкетности уголовно-правовой нормы, необходимости обращения к регулятивному законодательству и рассогласованности терминологии охранительной и позитивной отраслей права по теме исследования. Указанные проблемы осложняют деятельность правоприменительных органов по установлению признаков преступления, в связи с чем автор приходит к выводу о необходимости использования системного подхода при внесении соответствующих изменений в статью 187 Уголовного кодекса РФ с учетом норм действующего регулятивного законодательства.

Ключевые слова: неправомерный оборот средств платежей; электронное средство; электронный носитель информации

© Сатликова К. М., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Subject of the Crime of Illegal Turnover of Electronic Means of Payments

K. M. Satlikova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: Galeyeva_km@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the issues of criminal law protection of relations in the sphere of illegal turnover of electronic means of payments. The effectiveness of protection is questioned in view of the bluntness of the criminal law norm, the need to refer to regulatory legislation and the inconsistency of the terminology of the protective and positive branches of law on the research topic. These problems complicate the activities of law enforcement agencies to identify signs of a crime, which is why the author comes to the conclusion that it is necessary to use a systematic approach when making appropriate changes to art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the norms of current regulatory legislation.

Keywords: illegal turnover of means of payment; electronic means; electronic information carrier

Появление новых финансовых инструментов, сервисов и продуктов, активная цифровизация экономической сферы неизбежно порождают и новые формы преступного поведения со стороны криминального сообщества, что ставит под угрозу экономическую безопасность страны. Несмотря на то что в Российской Федерации реализуется комплекс мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, добытых преступных путем, почти 60 % в общем количестве тяжких и особо тяжких преступлений за 2024 год, как и за 2023-й, составили противоправные деяния, совершенные с применением информационно-телекоммуникационных технологий в сфере финансов¹. К указанной сфере относятся и отношения в области осуществления безналичных расчетов при помощи средств платежей, указанных в статье 187 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ).

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/57279296/>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 28.12.2024).

Норма носит бланкетный характер, что требует обращения к позитивным отраслям права. Тем не менее доктрина сформулировано понимание предмета анализируемого состава преступления, а точнее предметов: в первой части диспозиции исследуемой статьи (до слов «а также») перечислены те предметы, что не вызывают затруднений в правоприменительной деятельности: поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты. По указанной причине мы не будем на них останавливаться подробнее. Хотелось бы обратить внимание только на подарочные сертификаты с разным номиналом, подделка которых, изготовление или сбыт, как отмечают многие исследователи, не могут быть квалифицированы по статье 187 УК РФ³.

Представляется, что для более полного анализа предметов данного преступления необходимо в первую очередь обозначить круг отношений, на охрану которых направлена норма.

Нам импонирует позиция Н. А. Лопашенко, утверждающей, что видовым объектом необходимо признавать конкретные экономические отношения, основанные на принципе осуществления экономической деятельности и подвергающиеся изменениям в результате общественно опасного действия, предусмотренного статьей 187 главы 22 УК РФ. В данном случае это «общественные экономические отношения, не противоречащие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности»⁴.

Такой подход в осмыслиении объекта не ограничивает указанную сферу лишь кредитно-банковскими отношениями, позволяя говорить о предмете преступления как о продукте деятельности не только специализированной кредитной организации, но и иных юридических лиц (все-таки поддельный подарочный сертификат с номиналом на определенную сумму денежных средств, его изготовление или сбыт тоже позволяют незаконно вывести средства, в том числе и по инициативе самой организации). Таким образом, предметом могут быть не только расчетные, кредитные и предоплаченные карты, но «любые платежные документы, которые можно обменять на товар или деньги без внесения дополнительной платы»⁵.

---

³ См., например: Лапшин В. Ф. Финансовые преступления: учеб. пособие / под науч. ред. Л. Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 48.

⁴ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: моногр.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 603.

⁵ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 605.

Если относительно предметов, указанных в первой части диспозиции статьи 187 УК РФ, затруднений в целом нет, то с предметами, указанными во второй части (после слов «а также»), они возникают. Стоит отметить, что ученые⁶ все чаще обращают внимание на отсутствие синхронизации терминологии интересующей нас уголовно-правовой нормы и положений соответствующего регулятивного законодательства.

Такая ситуация возникла после внесения изменений в статью 187 УК РФ на основании принятия Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161). Законодатель не стал в нормах охранительного закона строго придерживаться терминов позитивной отрасли, а по своему усмотрению включил в статью 187 УК РФ другие, отличающиеся от искомых по сути. Так, пункт 19 статьи 3 Закона № 161 определяет электронное средство платежа как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора осуществлять безналичные расчеты с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, к которым анализируемый закон относит платежные карты, а также иные технические устройства. В статье 187 УК РФ эти же финансовые инструменты – электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, поддельные платежные карты – указаны как однопорядковые, самостоятельные предметы преступления, а вместо электронных средств платежа, как указано в Законе № 161, выделены просто электронные средства.

Справедливо замечание Т. Д. Устиновой, что «при применении уголовно-правовых норм надлежит однозначно использовать термины иных отраслей права, для которых они являются конституирующими... которые уже апробированы, общеприняты в определенной отрасли права, что исключит их произвольное толкование в тех отраслях, для которых они являются “чужеродными”»⁷. Отсутствие единообразия неизбежно усложняет правоприменительную деятельность при установлении предмета исследуемого преступления. Так, например, органы уголовной юстиции не всегда могут определить, что является электронным носителем информации, а что – электронным средством, перечисляя предметы преступления через союз «и», то есть не дифференцируя их (логин, пароль, система дистанционного банковского обслуживания,

---

⁶ См. об этом подробнее: Кочоу С. М. Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9. С. 35–38.

⁷ Устинова Т. Д. Учет положений гражданского законодательства при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Современное право. 2003. № 7. С. 14.

ключи электронной подписи)⁸, либо указывая, что банковская карта является электронным средством⁹, электронным средством платежа¹⁰, платежной картой или электронным носителем информации¹¹.

На несовершенство анализируемой нормы указывалось не раз. Более того, в 2019 году на экспертном совете при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Пермском крае на тему «Теоретические и практические вопросы применения статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» было разработано и направлено в адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей обращение о юридическом совершенствовании диспозиции данной нормы¹². Тем не менее трудности правоприменения сохраняются до сих пор по причине отсутствия каких-либо изменений.

При обращении к нормативно-правовым актам в области регулирования средств платежей определений таких понятий, как «электронное средство» или «электронный носитель информации», обнаружено не было. Таким образом, легального определения они не имеют.

Отсутствие единообразия в юридической терминологии с неизбежностью приводит к дискуссиям в доктрине уголовного права относительно категорий, которые не являются искомыми для публично-правовой отрасли. Тем не менее для понимания сущности интересующих нас предметов данные исследования важны: их анализ позволяет уяснить смысл нормы и восполнить пробелы, оставленные законодателем. Так, например, можно отметить работы Л. В. Боровых и Е. А. Соловьевой, Д. Б. Чернышева, В. Ф. Лапшина¹³ и ряда других исследователей.

⁸ Приговор Ленинского городского суда г. Омска от 27 февр. 2024 г. по делу № 1-276/2024.

⁹ Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20 февр. 2024 г. по делу № 1-62/2024.

¹⁰ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 13 февр. 2024 г. по делу № 1-102/2024.

¹¹ Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 12 февр. 2024 г. по делу № 1-99/2024.

¹² Сачихин А. В. Проблемы расширительного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2 апреля 2020 г.). Пермь: Пермский институт ФСИН, 2020. Т. 2. С. 112–113.

¹³ Боровых Л. В., Соловьева Е. А. К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 590–598; Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3. С. 87–92; Лапшин В. Ф. Предмет преступлений, сопряженный с оборотом фальшивых средств платежа: технико-юридические ошибки // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2015. № 4. С. 59–64.

А. В. Федоров, С. Л. Нудель, Е. В. Ямашева понятие электронного средства не раскрывают, а лишь перечисляют то, что к нему относится. Это логины и пароли для доступа к системе платежей физического или юридического лица, а равно смс-пароли, ключи электронной подписи и ключи проверки электронной подписи, устройства визуализации, иные средства аутентификации¹⁴.

П. С. Яни указывает, что под электронным носителем информации понимается любой объект материального мира, информация на котором записана в электронной форме (аудио-, видеоноситель, дискета, компакт-диск, флеш-устройство, магнитная лента стримеров) и распознавание этой информации без специальных устройств невозможно¹⁵.

В то же время известная нейросеть¹⁶ раскрывает указанные предметы следующим образом. Электронное средство – это общее понятие, которое может охватывать различные устройства и технологии (компьютеры, смартфоны, планшеты, электронные книги, а также различные устройства для обработки и передачи информации), использующие электронные компоненты для выполнения определенных функций. Электронный носитель информации – это более узкое понятие, относящееся конкретно к устройствам или материалам, на которых хранится информация в электронной форме. Примеры электронных носителей информации включают жесткие диски, флеш-накопители, CD/DVD-диски, а также облачные хранилища. Таким образом, основное отличие электронного средства от электронного носителя информации состоит в том, что первое может выполнять функции обработки информации (например, компьютер), тогда как второй предназначен исключительно для хранения данных.

Некоторые финансовые инструменты могут быть отнесены и к электронным средствам, и к электронным носителям информации. Подобная практика, как отмечает Д. Б. Чернышев, неудивительна. Причиной указанной двойственности в определении предмета является его двуединая сущность, которая выражается в единстве электронного средства платежа и электронного носителя информации. То есть финансовый инструмент, будучи виртуальным, может существовать и в материальном виде (например, логин и пароль, записанные

---

¹⁴ Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, Е. В. Горенская и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

¹⁶ ChatGPT 4.

на USB-token)¹⁷. В любом случае родовым понятием и для электронного средства, как инструмента, с помощью которого может быть переработана информация, и для электронного носителя информации, на котором она (информация) может храниться, выступает электронное средство платежа. И упоминание о нем в статье 187 УК РФ освободило бы правоприменителя от необходимости в каждом конкретном случае совершения противоправного деяния определять, что следует относить к тому или иному предмету преступления.

Важным признаком, объединяющим названные предметы, является неправомерность их использования для приема, выдачи и перевода денежных средств. Указанная неправомерность, с учетом поправок в диспозицию статьи 187 УК РФ в 2015 году, не окрашена криминальным оттенком и предполагает использование исследуемых предметов любым непреступным образом.

Правоприменительные органы указанный признак – неправомерность оборота денежных средств – раскрывают через отсутствие согласия со стороны владельца счета (клиента банка) на осуществление операций по приему, выдаче или переводу без его ведома и (или) в обход используемых банками систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации¹⁸. То есть данные, связанные с дистанционным обслуживанием расчетных счетов, передаются законными владельцами, как правило номинальными руководителями вновь открытой организации либо индивидуальными предпринимателями, не планирующими в дальнейшем вести предпринимательскую деятельность, посторонним третьим лицам, которые используют в своих целях электронные средства платежа. Это также подтверждается многочисленной правоприменительной практикой¹⁹. При этом, как отмечают органы прокуратуры, «правомерность получения электронных средств и электронных носителей информации в организациях, осуществляющих банковскую деятельность, на наличие состава преступления не влияет при условии доказанности умысла на совершение этих действий и осознания лицом предназначения электронных средств, электронных носителей информации как платежных (прием, выдача, перевод денежных средств), а также возможности их использования в неправомерном качестве, что подтверждается осведомленностью обвиняемого о недопустимости передачи третьим лицам персональных данных,

¹⁷ Чернышев Д. Б. Указ. соч. С. 91.

¹⁸ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. № 77-580/2023.

¹⁹ См., например: приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 12 февр. 2024 г. по делу № 1-99/2024.

электронных средств, электронных носителей информации и одноразовых паролей в соответствии с правилами банка»²⁰.

Как справедливо отмечает С. А. Боженок: «Вышеизложенное позволяет утверждать, что диспозиция ст. 187 УК РФ в части перечисления предметов преступления излишне объемна и при ее трактовке в целях обеспечения четкости и недвусмысленности данной правовой нормы целесообразно руководствоваться имеющимися законодательными конструкциями, позволяющими определить такую категорию, как “электронное средство платежа”, включающую в себя указанные в статье понятия»²¹. Мы разделяем позицию ученого и полагаем, что во второй части диспозиции статьи необходимо указать лишь на электронные средства платежа, имея в виду, что само это понятие раскрывается в регулирующей отрасли.

И. Я. Фойницкий еще в XIX веке отмечал, что гражданские и уголовные постановления писаны одним и тем же законодателем, могут иметь своей задачей только охранение одних и тех же отношений и игнорирование начал гражданского права в высшей степени отзываются на прочности уголовно-юридической деятельности государства²². Поэтому точное применение терминологии позитивной отрасли в иных отраслях является обязательным условием развития принципа системности российского законодательства.

Библиографический список

Боженок С. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 127–134. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.127-134.

Боровых Л. В., Соловьева Е. А. К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 590–598.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

---

²⁰ Об ответственности номинальных владельцев банковских счетов, используемых при дистанционном хищении денежных средств граждан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_22/activity/legal-education/explain?item=94616688.

²¹ Боженок С. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С. 132.

²² Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: в 2 ч. М.: Изд-во СГУ, 2006. Ч. 2: Мошенничество по действующему русскому праву. С. 23.

Кочоу С. М. Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9. С. 35–38. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-35-38.

Лапшин В. Ф. Предмет преступлений, сопряженный с оборотом фальшивых средств платежа: технико-юридические ошибки // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2015. № 4. С. 59–64.

Лапшин В. Ф. Финансовые преступления: учеб. пособие / под науч. ред. Л. Л. Кругликова. М.: Юрлитинформ, 2009.

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: моногр.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015.

Сачихин А. В. Проблемы расширительного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2 апреля 2020 г.) / сост. В. А. Овченков. Пермь: Перм. ин-т ФСИН, 2020. Т. 2. С. 110–113.

Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, Е. В. Горенская [и др.]; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021.

Устинова Т. Д. Учет положений гражданского законодательства при квалификациях преступлений в сфере экономической деятельности // Современное право. 2003. № 7. С. 13–17.

Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: в 2 ч. М.: Изд-во СГУ, 2006. Ч. 2: Мошенничество по действующему русскому праву.

Чернышев Д. Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3 (49). С. 87–92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008.

Информация для цитирования

Ex jure

Сатликова К. М. О предмете преступления неправомерного оборота электронных средств платежей // Ex jure. 2025. № 2. С. 127–135. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-127-135

Satlikova K. M. The Subject of the Crime of Illegal Turnover of Electronic Means of Payments. *Ex jure*. 2025. № 2. Pp. 127–135. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-127-135
